

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИТОГИ СЕНТЯБРЯ 2013 Г.

С.Жаворонков

В сентябре 2013 г. состоялся «единый день голосования». Результаты голосования оказались очень дифференцированы по регионам: от 60–80% у «Единой России» в регионах, где выборные процедуры формальны, до 40–55% в тех регионах, где выборы были более-менее конкурентны. На втором месте уверенно держится КПРФ, набирая практически везде более 10% голосов и сохраняя эти же 10% в столице. А вот результаты ЛДПР и особенно «Справедливой России» упали – последняя не прошла в легислатуры почти половины регионов. Голосование за мэра Москвы принесло победу С. Собянину с минимальным перевесом в 51% голосов, что может расцениваться как серьезная неудача этого чиновника, входящего в орбиту наиболее влиятельных в стране. Успех же оппозиции в лице А. Навального оказался частичным – с одной стороны, 27% это хороший, обнадеживающий результат, с другой стороны, все равно это поражение со значительным отрывом. Правительство РФ, приняв очередной трехлетний бюджет, объявило о сокращении ряда расходов. Позитивно можно оценить, в частности, отказ от роста заработных плат чиновников и военнослужащих, которые последние годы росли опережающими темпами, сокращение программы перевооружения и сокращение расходов естественных монополий, тарифы которых для промышленности не вырастут, а для населения должны вырасти ниже инфляции. Вызывает серьезную обеспокоенность состояние пенсионной системы – сокращая накопительную ее часть и обсуждая возможную ликвидацию всего десять лет назад введенной системы, правительство подрывает доверие к собственной политике и обесмысливает выплату легальных заработных плат.

Основным политическим событием месяца стало завершение и итоги кампании по выборам губернаторов, законодательных органов власти субъектов Федерации и мэров городов, прошедшие впервые по новому закону – выборы перенесены на второе воскресенье сентября и проходят раз в году, а не два, как раньше (в марте и октябре). Бесконечные поправки в избирательное законодательство, вносимые ежегодно – в том числе и в этом году – очевидно выгодны правящей партии «Единая Россия», которой проще, чем кому бы то ни было, сконцентрировать ресурсы и участвовать в выборах во всех регионах, в то время как прочие партии начинают испытывать дефицит ресурсов и кадров – даже проведение выборов два раза в год, как раньше, было заметно легче.

Основные интриги выборов были следующие. Единственная из губернаторских кампаний – на пост мэра Москвы, к которой был допущен сильный оппозиционный кандидат¹ А. Навальный, а также участвовали кандидаты парламентских партий, «Яблока» и один из первых лиц государства – С. Собянин, баллотировавшийся как независимый кандидат, была важна для всех без исключения

участников, потративших на кампанию крупные ресурсы, официальные вложения кандидатов составили миллионы долларов. Важен был замер результатов парламентских партий, а также непарламентских, прежде всего «Гражданской платформы» М. Прохорова, впервые участвовавшей в выборах по партийным спискам. Важны были и выборы мэров крупных городов, которые – по фактически сложившимся правилам, являются максимальным уровнем участия, на котором оппозиционеры могут побеждать. Губернаторские же выборы особого интереса не представляли, так как от участия в них через запредельный, нигде в мире не употребляющийся «муниципальный фильтр» в 5–10% подписей депутатов, каждый из которых может подписаться только один раз и которые при этом надо собрать в трех четвертях муниципалитетов, были заранее отсечены все сколь-нибудь сильные кандидаты, кроме официальных.

Несмотря на яркость московской кампании, все же, сумма региональных кампаний важнее, потому начнем с них. На мэрских выборах крупных городов и «Единая Россия», и оппозиция продемонстрировали успехи. Учитывая несопоставимость ресурсов, можно говорить так: «Единая Россия» победила во Владивостоке, Хабаровске, Великом Новгороде, Вологде и Воронеже, причем в трех последних

¹ Формально оппозиционер Г. Гудков участвовал еще в выборах губернатора Московской области, но фактически, кампании не вел и набрал менее 5% голосов.

регионах кампания шла весьма конкурентно, однако однотуровая система выборов помогла победе официальных кандидатов. В Екатеринбурге же и Петрозаводске «Единая Россия» наоборот, проиграла однотуровые выборы, в Екатеринбурге выборы выиграл известный местный оппозиционер Е. Ройзман, Примечательно, что соотношение сил (33% у Е. Ройзмана, 29% у кандидата власти Е. Силина и 20% у депутата ГД от «Справедливой России» А. Буркова) давало шансы официальному кандидату на успех во втором туре, если бы эту систему не поменяли накануне кампании.

Очень неоднородные результаты оказались на выборах по партийным спискам в региональные legislatures. Экстремально высокие, по-прежнему, результаты «Единой России» в Чечне (85%), Кемеровской области (86%), Башкирии (76%), Ростовской области (62%) – причем, в первых двух регионах еще и явка отображена на уровне президентских выборов, чего, конечно, в действительности быть не может. В Ростовской области, например, результаты «Единой России» в двух соседних районах города Ростова-на-Дону, Пролетарском и Первомайском, колеблются от 47 до 75%, а в различных округах области – от 22% до 79%. Фактически, в подобных регионах можно говорить не о выборах, а о грубейших фальсификациях и оценивать можно не силу партий, а силу административного ресурса, который в отдельных округах не работал. То есть, в целом в России ситуация с фальсификациями на выборах остается по-прежнему угрожающей, значимо улучшившись только в Москве.

Средние результаты «Единой России» (45–57%) отмечены в Ивановской, Ульяновской областях, Республиках Саха, Бурятия, Хакасии и Калмыкии, в пределах 40–44% – традиционно сложные для власти Архангельская (самый низкий результат на этих выборах – 40,6%), Смоленская, Владимирская, Ярославская, Иркутская области, а также Забайкальский край. Репутацию второй партии уверенно подтверждает КПРФ, пройдя во все legislatures, кроме Чечни и Кемеровской области, и везде, кроме Чечни, Башкирии и Кемеровской области, набирая более 10% голосов, максимальные результаты показав в Бурятии (19,3%) и Иркутской области (18,8%). Только в Республике Саха, пройдя барьер, КПРФ показала результат ниже своего конкурента на левом фланге – «Справедливой России» (12,7% против 15,9%), и только в Хакасии – ниже ЛДПР (13,9% против 16,9%). Важно, что, несмотря на активнейшую кампанию оппозиции в Москве, официальный кандидат КПРФ И. Мельников показал неплохой результат – 10,6%, подтвердив наличие электората даже в столице, в то время как кандида-

ты ЛДПР и «Справедливой России» показали себя аутсайдерами с 2,8 и 2,7%, соответственно.

Для этих двух парламентских партий результаты выборов оказались весьма тревожными – в половине регионов они не преодолели барьер, причем, если вычесть четыре самых сомнительных региона с наивысшим процентом голосов у партии власти, то из оставшихся 12 регионов ЛДПР не преодолела 5% барьер только в Калмыкии, а «Справедливая Россия» в – в Иркутской, Ульяновской, Ивановской областях, Хакасии и той же Калмыкии. Таким образом, «Справедливая Россия» продемонстрировала самое уязвимое положение – не имея харизматичного лидера, она не получает прежней премии от общеопозиционного электората, который дробится на мелкие партии. Кроме того, странное поведение руководства (во время кампании «Справедливая Россия» запомнилась телезрителям лишь странной историей с участием второго лица партии Н. Левичева в качестве ассистента полиции – во вскрытии квартиры с «серыми» агитационными материалами Навального) формирует антирейтинг партии среди оппозиционеров, ничего не добавляя взамен, а количество региональных харизматических лидеров, которые могли бы за свой счет вести кампании в регионах, не столь и велико. При наличии базового электората, ориентированного на лидера, харизматичного эклектика В. Жириновского, в лучшем положении оказывается ЛДПР, но и им приходится задумываться о потере премии от общеопозиционных голосов.

Новые партии выступили весьма слабо, в том числе и «Гражданская платформа» М. Прохорова, в большинстве регионов не прошедшая барьер (кроме Калмыкии и Иркутской области), причем набравшая подчас жалкие 1–2%. Формальное членство в ней победителя выборов мэра Екатеринбурга Е. Ройзмана, а также успехи на муниципальном уровне по партийным спискам в Якутске и Красноярске чуть улучшают картину, но не значительно – Прохоров не демонстрирует готовности финансировать кампании своих региональных отделений из Москвы, а количество самостоятельных регионов у него еще меньше, чем у парламентских партий. Малоубедительный отказ от выдвижения своей кандидатуры на пост мэра Москвы растворил и главный электоральный трофей Прохорова – воспоминания о 20% результате на президентских выборах в Москве, который теперь превзошел А. Навальный. Из остальных партий в одном регионе преодолели барьер РПР-Парнас Б. Немцова и М. Касьянова (Ярославская область), «Родина» под неформальным патронажем вице-премьера Д. Рогозина (Архангельская область), партия предприни-

мателя Г. Семигина «Патриоты России» (Калмыкия) и «Коммунисты России» (Хакасия) – партия, костяк которой составляют активисты, в разные годы изгнанные из КПРФ – эти результаты стоит оценивать как признак прежде всего того, что эти партии живы. Отдельно стоит обратить внимание на слабый результат двух участников путинского «Народного фронта» в лице «Родины» и «Патриотов России», выступивших не сильно лучше прочих – итоги выборов показывают, что «Народный фронт» остается объединением виртуальным, в то время как «Единая Россия» – реальным субъектов выборов.

В Москве при явке в 32% официальный кандидат С. Собянин набрал 51,3% голосов, выдвинутый партией РПР-Парнас А. Навальный 27,2%, кандидат КПРФ И. Мельников 10,6%, кандидат «Яблока» С. Митрохин 3,5%, кандидаты ЛДПР и «Справедливой России» М. Дегтярев и Н. Левичев 2,8 и 2,7% соответственно. От второго тура С. Собянина отделяло около 30 тыс. голосов, собственно, он бы и был, если бы согласно странному российскому законодательству на выборах губернатора не имели бы права голоса солдаты срочной службы, временно находящиеся в Москве и фактически голосующие под надзором командиров. Впрочем, других серьезных нарушений при подсчете голосов не было, не было отмечено даже технологии множественного голосования по открепительным удостоверениям, сложной в фиксации. Результат победителя следует отметить как весьма слабый для официального кандидата, учитывая сосредоточенные в его руках огромные информационные и материальные ресурсы. Судя по упорно транслируемой по официальным каналам предвыборной социологии, власти рассчитывали на 60–70% голосов¹. Расчет этот, однако, оказался неверен по многим причинам: богатая идеологическая палитра представленных кандидатов, активная и обеспеченная ресурсами кампания (пожалуй, только кампании С. Митрохина и М. Дегтярева были не очень ресурсоемки, хотя и они были заметны по сравнению со среднестатистическими выборами) мобилизовали явку оппозиционного электората, обычно падающую на выборах не федерального уровня, в то время как часть лояльного властям электората наоборот, на выборы не пошла, будучи успокоена бодрими рапортами о 70% рейтинге

1 Очередной – после парламентских выборов 2011 г. – позор основных российских социологических служб, дающих не имеющие никакого отношения к реальности проценты, сильно завышенные в пользу партии власти, еще один второстепенный, но примечательный итог выборов. Опросы, проведенные «на коленке» волонтерами штаба оппозиционера А.Навального, дали максимально приближенный к реальности результат.

Собянина и т.п. В ходе выборов Собянин пытался отмалчиваться, не участвовал в дебатах, представляя себя в классическом амплу «человека дела» в нынешней чиновничьей стилистике, когда кандидат ассоциирует себя с обычными благами вроде выплаты пенсий, заработных плат, строительством дорог и социальных объектов. Однако оппоненты обращали внимание на множество проблем в городском хозяйстве, причем резко усугубившихся за последние три года: дорожные пробки, нелегальные мигранты и этническая преступность, дороговизна жилья, высокий уровень цен. Ситуацию усугубило несуразное «благоустройство» в виде многократной стрижки травы или перекладывания плитки, новая волна варварского сноса объектов малого бизнеса этим летом. Собянин ничего не обещал, а все имеющиеся блага (вроде повышенных пенсий или строящегося метро) были давно, еще при Лужкове, и как заслуга Собянина не воспринимаются. Результат А. Навального производит двойное впечатление. С одной стороны, убедительное второе место и сотни тысяч проголосовавших в столице кажутся отличным результатом для «несистемного оппозиционера» и ставят его на один уровень с давно существующими партиями, превращают из фигуры виртуальной, чей рейтинг надежно никем не измерен, в признанного политика. С другой стороны – в отличие от, например, Ройзмана Навальный выборы проиграл, со значительным отставанием от своего соперника, при практически честном подсчете голосов, и это в Москве, где его поддержка носит максимальный характер. Из полутора сотен столичных районов Навальный победил в одном. Сложно говорить, к примеру, после этого о том, что в ближайшее время Навальный может стать кандидатом, способным победить на президентских выборах В. Путина. Электоральная судьба самого Навального под большим вопросом еще и потому, что у него нет своей партии, а сам он, скорее всего, потеряет право баллотироваться куда-либо после вступления в силу обвинительного приговора по «делу Кировлеса», даже если приговор будет условным. Навряд ли кто-либо из его соратников в состоянии будет унаследовать его рейтинг. Кроме того, в стране практически нет никакой инфраструктуры поддержки Навального – в этом смысле он серьезно уступает всем парламентским партиям. Тем не менее пример Навального – как чуть ранее Прохорова – показывает, что в обществе существует значительный запрос на новых лидеров в политике.

В условиях ухудшения экономической конъюнктуры Правительство РФ вновь озаботилось сокращением расходов и пришло к довольно разумному

выводу, что бесконечное их наращивание только вредно. Утвержден трехлетний бюджет и прогноз социально-экономического развития на 2014–2016 гг. Правительство объявило о переносе части программы вооружения на более поздний срок, заморозке зарплат военнослужащих и чиновников, сокращении расходов ведомств на 5%, и изъятии всех 6%, а не 4% взносов «молчунов» в страховую часть пенсии (для того, чтобы этого не произошло, надо писать специальное заявление). Кроме того, на фоне слухов о финансовых проблемах ВЭБа, управляющего пенсионными накоплениями «молчунов» и одновременно инвестирующих огромные деньги во всевозможные имиджевые проекты российских властей вроде олимпиад и чемпионатов мира¹, правительство заговорило о странных мерах, похожих на подготовку к конфискации пенсионных средств в накопительной системе вообще – необходимости какого-то «акционирования» и «аудита» негосударственных пенсионных фондов, а пока что, до завершения этих неясных перспектив, предлагая изымать средства в ВЭБ. При этом, с одной стороны, чиновники в лице министра финансов А. Силуанова публично сомневаются в том, что такие проекты, как расширение БАМа (и сейчас не загруженного наполовину) или строительство высокоскоростной магистрали Москва-Казань, окупятся когда-либо и призывают к осторожности, с другой стороны, продолжается разработка новых авантюрных проектов, вроде «кредитования малого бизнеса» ВЭБом под 10% годовых, при том, что таковым «малым бизнесом» признаются проекты от 1 млрд руб. – настоящий малый бизнес таких денег не видит за всю свою историю. Фактически, кредитная политика ВЭБа и состояние пенсионной системы, крупным оператором которой он является, может стать острой политической проблемой уже в ближайшие годы, как раз накануне нового цикла парламентских и президентских выборов, когда будет исчерпан эффект от полумер вроде перевода страховых взносов «молчунов».

Еще одной важной мерой стало ограничение тарифов на услуги естественных монополий. Изначально, вообще говорилось об их замораживании (проект Минэкономразвития), учитывая их опережающий инфляцию рост последнее десятилетие и их собственный вклад в генерирование инфляции. В итоге, принято решение о замораживании тарифов для предприятий и индексации тарифов для населения на уровень ниже инфляции – 4,2% (базовая

цифра для региональных энергетических комиссий, которая в реальности может и повышаться).

В сентябре был принят в окончательном виде скандальный законопроект о реформе РАН, внесенный накануне летних отпусков в парламент в режиме спецоперации, без какого-либо обсуждения. Смысл законопроекта состоял в уничтожении академической автономии институтов РАН, передаче имущества РАН в ведение некоего агентства (что это такое, не ясно даже сейчас, после принятия закона – соответствующих нормативных актов нет), а также девальвации звания академика путем объединения престижной РАН со значительно менее престижными академиями сельскохозяйственных и медицинских наук. Ненавидимые чиновниками академики также должны быть лишены званий в силу того, что им необходимо будет писать заявление о приеме в новую структуру (более 70 человек, в основном наиболее известные в мире специалисты по точным наукам, а вовсе не справедливо критикуемые гуманитарии, объявили об отказе от этой процедуры). После возникшего летом огромного скандала, в ходе которого от поддержки закона отrekliсь все ранее считавшиеся близкими к Министерству образования и науки эксперты, Путин обещал академическому сообществу уступки, главной из которых была та, что на переходный период создаваемое агентство возглавит нынешний глава РАН В. Фортов. В итоговый закон, однако, практически ничего из этих уступок не попало, и все по-прежнему находится под вопросом и в компетенции анонимных разработчиков нормативных актов из правительства и администрации Президента. Дума лишь вывела из под действия закона три региональных отделения РАН (Сибирское, Дальневосточное и Уральское). Избранная руководством РАН линия на закулисные переговоры с властью пока себя не оправдывает, так как принятие нынешнего закона означает возможность для властей росчерком пера изменить любые договоренности, а отказ зафиксировать хотя бы часть из них в законе ничего хорошего о намерениях властей не говорит. Несмотря на ничтожный электоральный вес академической науки, продолжение борьбы властей с ней сулит ей серьезные имиджевые проблемы, в том числе на международном уровне – поддержка науки, в том или ином виде, была на протяжении последних лет одним из громко декларируемых приоритетов.

В сентябре произошли два кадровых назначения. Разрешилась давняя интрига о назначении главы Счетной палаты. Вместо С. Степашина им стала Т. Голикова, помощник Президента РФ и бывший

1 Часть этих проектов, якобы, финансируется частным бизнесом. Однако сам частный бизнес берет на эти цели кредиты в ВЭБе, по сути, являющиеся невозвратными.

министр здравоохранения и социального развития. Вопрос не был решен практически до последнего момента, в том числе вероятно потому, что для Голиковой данный пост не был самым желанным. Счетная палата РФ – странный орган, имеющий полномочия запрашивать информацию у государственных ведомств и компаний, но не имеющий никаких полномочий не только наказывать их за выявленные нарушения, но и даже давать обязательные к исполнению предписания – фактически использовался в последние годы в основном как

PR-инструмент в различных околоправительственных конфликтах. На ее же пост с функционалом кураторства Южной Осетии и Абхазии назначен некогда могущественный первый замглавы администрации Президента РФ и глава аппарата Правительства РФ В. Сурков, вернувшийся на госслужбу через четыре месяца после отставки. Фактически, тем самым он всего лишь попадает в специфический «кадровый резерв», из которого, однако, при благоприятном стечении обстоятельств может выбраться наверх. ●